

Корни деревьев, изгибаясь и закручиваясь спиралью, уходили вперед, словно бесконечный желоб гигантской горки.

Линь Чжао казалось, будто он угодил в ускоритель частиц: на бешеной скорости, от которой душа едва не расставалась с телом, его несло вперед. Он был абсолютно уверен: возникни сейчас на пути стена или любое другое препятствие — и зрелище выйдет поистине впечатляющим.

Голова шла кругом. Юноша горько пожалел, что недавно наелся шелковицы, — тошнота подступала к самому горлу.

Сколько прошло времени — бог весть. Когда парня наконец выбросило из прохода прямо в небо, у него не осталось сил даже сгруппироваться в воздухе. Хотелось просто рухнуть мешком на землю и там же испустить дух.

Однако летевший следом Цзи Яогуан мгновенно перегнал его. Ловко извернувшись, он подхватил юношу и, грациозно описав в воздухе пируэт, плавно приземлился.

— Ты как, в порядке? — ласково спросил Яогуан, не выпуская его из объятий.

Линь Чжао, все еще утыкаясь носом в его грудь, устало закатил глаза.

— Твоими молитвами, вроде не сдох, — проворчал он.

Цзи Яогуан лишь мягко улыбнулся и кивнул, предлагая оглядеться:

— Смотри. Мы на месте.

Вассальное государство Ди. Великая стена Ба

Линь Чжао с трудом повернул голову и замер, потрясенно распахнув глаза.

Перед ним высилась Великая стена Ба.

Она вздымалась прямо из земли, словно колоссальный горный хребет, плавной дугой уходя к самым облакам и теряясь в бескрайней пустоши. Темно-серый камень хранил глубокие, в несколько метров, борозды, зиял пробоинами и чернел запекшейся кровью — безмолвное свидетельство былых кошмаров.

Но по-настоящему парня поразило другое: стена была живой.

Ее внешняя поверхность едва заметно вздымалась и опадала, словно в безмятежном сне мерно дышал младенец. И в такт этому дыханию жуткие шрамы и сколы на камне затягивались, покрываясь темно-лазурными прожилками, которые постепенно твердели, превращаясь в изящные облачные узоры.

Линь Чжао оглянулся назад. Путь, который они проделали, лежал в руинах: унылые безжизненные холмы тянулись до самого горизонта, не подавая ни единого признака жизни.

Цзи Яогуан молча стоял у подножия великой преграды. Он смотрел вверх, на монументальную кладку, и его окутывала аура глубокого, величественного спокойствия, будто он сам был истинным хозяином этих земель.

— Чего застыл? — Линь Чжао бесцеремонно похлопал его по плечу. — Как внутрь-то попасть? Нужно подождать, пока горожане заиграют на флейтах и начнут бить в барабаны, встречая тебя?

Цзи Яогуан слегка вздрогнул, и в его голосе проскользнули непривычные нотки смущения:

— Вовсе нет. Просто... отвык я от всего этого. Решил вспомнить былое.

А ведь в прежние времена его прибытие вызвало бы невероятный ажиотаж. О барабанах и говорить нечего — собралась бы целая толпа. Некоторые ушлые дельцы наверняка даже продавали бы места поближе к божественному сыну за бешеные деньги.

— Ах, точно! — осенило Линь Чжао. — Вспомнил. Бай Жэнь же говорил, что ты какой-то там божественный сын, Лазурный император Востока. С таким титулом помпезный прием тебе положен по статусу. Ну же, призови свои легионы, пускай расчистят путь. Дай хоть глазком взглянуть на величие!

Цзи Яогуан постарался сохранить бесстрастное выражение лица, но кончики его ушей предательски покраснели. Он замахал руками:

— Прекрати, прошу тебя. Это все в прошлом.

Титулы, которые прежде казались ему вполне естественными, теперь, звуча из уст этого мальчишки, вызвали у него неловкость, граничащую со жгучим стыдом.

— Ладно, Ваше Лазурное Величество, и как же мы попадем внутрь? — прыснул Линь Чжао.

Цзи Яогуан окинул взглядом стену:

— Иди за мной.

Он взял парня за руку и быстро подвел к основанию стены. Яогуан принялся выстукивать по камню замысловатый ритм — то легко, то с силой ударяя ладонью, словно передавая секретный шифр. Вскоре в монолитной кладке открылась небольшая темная ниша, куда едва пролезла бы ладонь.

Яогуан опустил голову и принялся торопливо рыться в складках своего платья из вороньих перьев. Однако чем дольше он искал, тем глубже становилось его молчание. Отверстие в стене уже несколько раз нетерпеливо сужалось, и божественному сыну приходилось со стуком ударять по камню, чтобы заставить лаз оставаться открытым. Наконец, спустя добрых несколько минут, его пальцы нащупали маленькую небесно-голубую ракушку. Облегченно вздохнув, он бросил монетку внутрь.

Словно сработал невидимый механизм, узкая щель резко расширилась, превратившись в лаз, сквозь который можно было пролезть разве что на карачках.

— Это еще что за собачий лаз? — опешил Линь Чжао. — У этой машины вообще ворот нет?

— Это Великая стена Ба. Ее охраняет и патрулирует тотем змеи Ба, принадлежащий владыке Вассального государства Ди, — пояснил Цзи Яогуан, увлекая его за собой и пригибаясь, чтобы протиснуться в проход. — Главных ворот здесь не предусмотрено. Все входы находятся в ведении змеи Ба. Обычно шаманы выходят в пустоши собирать всякий хлам, а на обратном пути отдают часть добычи, чтобы стена открыла перед ними проход.

— Обычная пошлина за вход, ясно, — проворчал Линь Чжао, неуклюже переставляя ноги на корточках. — Попросил бы сделать лаз пошире, а то спина затечет.

Яогуан невозмутимо отозвался:

— Денег больше нет.

— Ваше Величество Лазурный Император...

— Да правда нет! — с досадой вздохнул Яогуан. — Когда я отправлялся в путь, то думал, что уже не вернусь. Поэтому все свои сбережения отдал владыке Вассального государства Ди, чтобы он мог позаботиться о людях и укрепить оборону против Океана Руин. А ту голубую ракушку он оставил мне просто на память!

Линь Чжао прыснул со смеху:

— Ну так сходи к этому владыке и попроси взаимы.

— Меня отсюда вежливо выдворили, — вздохнул Яогуан. — К тому же в Шаманском царстве я все еще нахожусь в изгнании. Мне нельзя показываться ему на глаза.

— Тебя вежливо выдворили, но ты все равно оставил ему все свои богатства? — поддел его Линь Чжао. — И какие же у вас отношения?

— Мы соратники, — тихо произнес Цзи Яогуан. — Владыка Ди буквально по крупицам поднял эти земли из руин и охраняет их уже больше шестисот лет. Жизни миллионов людей в вассальном государстве и безопасность западных рубежей Шаманского царства — все это держится на нем. За последние годы Океан Руин бунтовал трижды, Великая стена падала дважды. Потери были колоссальными. Восстановление городов, помощь семьям погибших — на все это нужны огромные средства. Потому я и оставил ему все, что у меня было.

Линь Чжао притих. Подшучивать над таким человеком у него не повернулся язык, поэтому он поспешил сменить тему:

— А что такое вассальное государство? Как оно связано с Шаманским царством?

— Вассальные государства, или фанго — это уделы под покровительством Шаманского царства, — охотно пояснил Цзи Яогуан. — Жизнь шамана долга, но число высоких чинов в самом царстве ограничено. Поэтому власть покровительствует амбициозным мастерам, готовым осваивать бесплодные пустоши и основывать новые поселения. За тысячи лет, прошедших со времен Великой катастрофы, вокруг Шаманского царства возникло двадцать четыре таких государства. Они служат нам живым щитом, поставляют редкие ресурсы, а взамен получают помощь в защите границ и расширении территорий. Вассальное государство Ди изначально было лишь тыловой базой для семей воинов, несущих службу на границе Океана Руин, но со временем разрослось и обрело нынешний статус.

Линь Чжао сгорал от любопытства. К счастью, в этот момент узкий лаз наконец закончился. Юноша выпрямился в полный рост, огляделся по сторонам — и у него перехватило дыхание.

Успев повидать величественные руины древней цивилизации в Океане Руин, он ожидал от здешнего города чего-то грандиозного. Но то, что предстало его взору... больше всего напоминало гигантский пчелиный улей.

В отдалении громоздились серые каменные громады, сплошь состоящие из шестиугольных ячеек. Каждая комнатка была такой крошечной, что сошла бы за гроб. На внешних стенах крепились металлические скобы, по которым без всякой страховки карабкались жильцы этих стометровых высоток. От этого зрелища у Линь Чжао едва не разыгралась трипофобия.

Рядом теснились разномастные неказистые постройки. Сами они стояли на просторной площади, где бурлила пестрая толпа. Местные жители одевались кто во что горазд: от роскошных шелковых роб до грубой мешковины и обычных листьев. Кое-кто и вовсе щеголял в нарядах, будто сотканных из живого тумана и речной воды.

Иноземные расы поражали воображение. Полулюди-полузмеи, крылатые люди из расы пернатых, лисы с пушистыми ушами... Не будь парень уверен в обратном, он решил бы, что случайно забрел на масштабный фестиваль косплея.

— Тебе не кажется, что условия жизни здесь... мягко говоря, тесноваты? — Линь Чжао с трудом подбирал слова. Радость от встречи с живыми людьми мгновенно поухля.

— Разве? — удивился Цзи Яогун. — Это всего лишь карантинная зона. Любой, кто возвращается из Океана Руин, обязан провести здесь двое суток под наблюдением. Мы должны убедиться, что порча утихла или хотя бы находится под контролем, и лишь затем прибывших пускают во внутренний город.

«Вот оно что», — Линь Чжао немного успокоился.

Он заметил неподалеку длинные очереди. В основании стены тянулся ряд небольших дверей, куда то и дело заходили люди. Проходы были узкими — очевидно, в целях экономии пространства. Большинство прибывших носили доспехи разного качества и держали в руках луки, мечи или копья. На самой площади, опираясь на посохи, неподвижно стояли шаманы: кто-то из них выглядел крайне сосредоточенным и спешил по делам, другие же откровенно изнывали от скуки.

Пока Линь Чжао рассматривал толпу, одна из дверей резко распахнулась. Оттуда с диким ревом выбежал воин в звериных шкурах. Он бережно прижимал к груди то, что осталось от его товарища — едва ли треть человеческого тела.

— Есть здесь сильные шаманы?! — неистово кричал он. — Помогите! Спасите его!

Несчастный в его руках был залит кровью. Все, что находилось ниже ребер, попросту отсутствовало, а из страшной раны свисали внутренности, от одного вида которых бросало в дрожь. Раненый все еще цеплялся за жизнь: его губы слабо шевелились, а обнаженные легкие судорожно сокращались. Эта жуткая картина окончательно добила и без того страдавшего от дурноты Линь Чжао. Парень судорожно зажал рот ладонью, едва сдерживая рвотный позыв.

Стоявшие на площади шаманы лениво переглянулись и принялись выкрикивать цены:

— Тысяча золотых ракушек!

— Восемьсот!

— Семьсот.

— Я новичок, только получил ранг шамана-целителя. Сделаю за пятьсот.

— Пятьсот за новичка? Да ты оборзел!

— Если он рискнет довериться мне, почему бы и не взять?

Они буднично переговаривались между собой:

— У всех нас репутация чистая, цены ломить никто не станет.

— Умоляю вас! — разрыдался воин, падая на колени. — Наш отряд попал в засаду трупных призраков, выжили только мы двое! Все деньги остались в пустошах! Спасите его сейчас, я расшибусь в лепешку, но найду золото!..

— Поверни направо, там Обитель шаманов-целителей, — равнодушно отозвался один из мастеров. — Там лечат без денег. У них сейчас как раз акция: подпишешь контракт на десять лет кабалы — и долг закрыт.

— Точно. У нас уговор с Обителью, цену сбивать нельзя.

— Сделаем сегодня исключение, а завтра нас самих отсюда погонят.

— Деньги всем нелегко даются, так что пойми и ты нас.

— Эх, владыка Ди — золотой человек, а вот главный управляющий Цзинь — сущий скряга!

Оглушенный их дружным отказом, воин, глотая слезы, покрепче прижал к себе умирающего товарища и бросился к виднеющемуся неподалеку белому зданию.

Линь Чжао сочувственно смотрел им вслед, как вдруг заметил, что Цзи Яогуан достал откуда-то резной персиковый посох с набалдашником в виде черепа и молча пристроился к толпе местных целителей.

— Ты что это делаешь? — удивился Линь Чжао.

— Как видишь, зарабатываю на жизнь, — Цзи Яогуан лихо крутанул посох в руке и мягко улыбнулся. — Тебе ведь нужно где-то жить, и желательно в хорошем доме.

С этими словами он резким движением вогнал деревянный посох глубоко в гранитную плиту мостовой.